

Обучение

— Ну вот, опять, — Эйден вздохнул, словно не мог смириться со слишком знакомой сценой.

Вероника, прищутив глаза, посмотрела в ту сторону, смутно осознавая, что камера... перед которой стояла Френда, была той самой, в которой она сидела раньше.

Кстати говоря, не была ли заключенная 3307... тем самым суккубом, которая тогда сидела в одной камере с ней?

— Ай-я, надзиратель, мне сегодня совсем нехорошо! Голова болит!

Как и ожидалось, из комнаты донесся голос её знакомой «соседки».

Она была всё такой же и пользовалась любой возможностью поиздеваться над тюремной охраной.

— Ты жила с Фей полмесяца, значит, видела, как можно справиться с подобными ситуациями, верно? — Эйден жестом указал в ту сторону. — Вот, вроде как небольшой тренировочный тест, вытащи её оттуда.

— Поняла! — Вероника, не говоря ни слова, приняла приказ и пошла вперёд с гордо поднятой головой.

В этот момент Френда уже собиралась открыть рот, чтобы предупредить Фей, когда Вероника подошла к ней и прошептала: — Смотритель, пожалуйста, позвольте мне сделать это.

Френда удивленно посмотрела на неё, потом перевела взгляд на стоявшего неподалеку Эйдена, сразу поняла ситуацию и кивнула: — Хорошо, попробуй.

Вероника встала в дверном проеме камеры, к этому времени Фей все еще лежала на кровати, завернувшись в одеяло, и не замечала её.

— Заключенная 3307, ты сказала, что плохо себя чувствуешь? — обратилась она к Фей.

— А? — Фей услышала знакомый голос и, лежа на кровати, повернула голову. — Почему ты снова вернулась, сестрёнка? Арестована за очередное преступление?

— Не говори ерунды, открой свои глазки и посмотри ясно, — бесстрастно сказала Вероника.

Только тогда Фей заметила, что на Веронике форма тюремной охраны.

— Не может быть, ты действительно пришла сюда работать?! — она внезапно подняла брови и улыбнулась. — Вот здорово! Тогда ты должна вспомнить нашу прежнюю любовь и больше заботиться обо мне.

— Прекрати заигрывать и вставай на работу, — Вероника не дала ей шанса приблизиться.

Фей тут же прыснула и засуетилась под одеялом: — Ой, мне нехорошо! Просто...

— В таком случае, хорошо, ты не выйдешь сегодня на работу, — ответила Вероника, не дожидаясь, пока она закончит. — Я сейчас же поведу тебя к врачу. Если врач скажет, что ты действительно больна, то все будет хорошо. Но если с тобой все в порядке, я выщипаю тебе волосы один за другим.

— Ха-ха-ха, сестрёнка, ты шутишь... — сухо рассмеялась Фей.

— Я не шучу, — Вероника мрачно усмехнулась и подняла руку, играя костяшками пальцев. — Или ты согласишься мне, если я сначала вырву их немного?

— Мне вдруг стало лучше, пора приниматься за работу! — Фей вскочила с кровати, со скоростью света откинула одеяло и направилась к выходу из камеры, чтобы встать в ряд.

Повернувшись, Вероника увидела, что Френда с одобрением кивнула ей: — Отлично, новенькая, у тебя многообещающее будущее!

Вероника тоже улыбнулась вместе с ней: за те дни, что она жила в камере, она вблизи наблюдала, как охранники справляются с заключенными, и более или менее научилась.

— Молодец! — Эйден подошёл и тоже похвалил её. — В тюрьме много заключенных, которые любят использовать такую тактику, как притворство больным. Когда имеешь дело с такими преступниками, нужно соблюдать определенную осторожность – в конце концов, вдруг они действительно однажды заболеют острой болезнью, и если их не удастся спасти, это станет большой проблемой. Разумеется, нельзя быть и слишком снисходительным к заключенным, иначе они возьмут верх.

Вероника кивнула и стала наблюдать за тем, как Френда приказывает охранникам отправлять заключенных на разные участки работы.

Она ещё раз осмотрела камеры и с удивлением обнаружила, что многие заключенные остаются в своих камерах, но надзиратели их игнорируют.

— Сэр, могу я спросить, все ли те, кто сидит в камерах, приговорены к смерти? — спросила она у Эйдена.

— Нет, смертники и больные – не единственные, кому не нужно работать. Есть и такие заключенные, которые не способны работать, – например, вон та, «Сумасшедшая Хайло», содержащаяся в одиночной камере номер три. Она психически неспособна к обычному труду, и её обычно держат в камере.

Вероника посмотрела в ту сторону и увидела женщину в плаще, которая стояла перед дверью камеры номер три и что-то напевала, постоянно ударяясь головой о прутья решетки. Выражение её лица менялось, она то плакала, то смеялась, смотреть на это было жутко.

— Выглядит действительно жутковато... — прокомментировала Вероника.

— Ну, эта сумасшедшая – жрица культа. У неё якобы была духовная встреча с богом, в которого она верила, и потеряла рассудок, когда услышала голос этого бога, — кивнул Эйден, заложив руки за спину. — Заботиться о ней – та ещё морока, и работать она не может. Но эти заключенные на самом деле весьма полезны. Любая, кто устраивает беспорядки, почти всегда успокаивается, если пригрозить переселить её к Хайло или жрице.

— Ну, это я уже видела, — Вероника вспомнила прошлые сцены, в которых Эйден угрожал разбойнице Кэтрин и пирату Анне.

— В остальном нужно быть осторожным, у этой штучки есть особая способность отражать физический урон. Если она устроит сцену, не применяй к ней насилие, просто нужно удержать её. — добавил Эйден. — Все заключенные в основной зоне в большинстве своем либо умелые, либо обладают более странными чертами. Я составлю список для тебя позже.

— О, сестрёнка, помнишь меня? — девушка из двенадцатой комнаты напротив, Дейли, тоже подошла к двери и поприветствовала Веронику.

Вероника кивнула, немного смутившись: когда она в прошлом сходила с ума в своей камере, именно эта ведьма усмирила её своими заклинаниями.

— Заключенная 3110, Дейли, ведьма, специализирующаяся на вызове демонов. Преступница красного уровня опасности, будь осторожнее, — представил её Эйден.

— Возмутительно! Как будто я какая-то опасная демоническая тварь, — запротестовала Дейли.

— А разве ей не нужно идти на работу? — шепотом спросила Вероника.

— Она одна из образцовых заключенных, которых я специально отобрал, чтобы они помогали мне управлять другими заключенными в центральной зоне. Обычно я поручаю ей другую

работу, — объяснил ей Эйден.

— Отобрали заключенных для управления заключенными? — глаза Вероники расширились.

— Ага, это самый эффективный способ, — кивнул Эйден.

— Я верная собачка начальника тюрьмы, м-м, — Дейли рассмеялась и с бесстыдным видом махнула рукой в сторону Вероники. — Я сыграла хорошую роль в деле сестрёнки, так что благодари меня поскорее.

— Не хвастайся, Айвенша внесла большой вклад, чем ты, верно? — сказал Эйден и показал большим пальцем в сторону одиннадцатой камеры.

Вероника подсознательно проследила за жестом Эйдена в сторону и увидела маленькую девочку, которая свернулась калачиком на краю кровати, обхватив ноги и прислонившись к стене.

— Такого маленького ребенка тоже держат в тюрьме?! — её глаза расширились.

<http://tl.rulate.ru/book/100692/3583715>